

Литература

1. Government Cloud Computing Markets 2015-2020. MarketResearchMedia [Электронный ресурс]. URL : <https://www.marketresearchmedia.com/?p=863> (дата обращения: 26.09.2016).
2. Панасенко, А. Частные облака в госсекторе [Электронный ресурс]. URL : <http://www.anti-malware.ru/ost/2015-03-12/15763> (дата обращения: 25.09.2016).
3. LaustaryE.Versune «cloudisation» dumonde, pourlemeilleuretpourlepire // Mashable. - 2016. - 30 июля. [Электронный ресурс]. URL : <http://mashable.france24.com/tech-business/20160730-cloudisation-adobe-microsoft-dematerialisation> (дата обращения: 25.09.2016).
4. Орлов, С. Виртуальный офис сегодня и завтра / С. Орлов // LAN. – 2015. - № 2. – С. 16-22.
5. Стечкин, И. В. Редакции витают в облаках: к вопросу об использовании облачных технологий в редакционной практике / И. В. Стечкин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 5. - С. 29-40.
6. Smith, S. Redefining the Industry with Playout in the Cloud [Электронный ресурс]. URL : <http://www.imaginecommunications.com/taxonomy/term/13/feed> (дата обращения: 26.09.2016).
7. A cloud in the desert // BroadcastPro. – 2015. – 7. [Электронный ресурс]. <http://www.broadcastprome.com/interviews/a-cloud-in-the-desert> (дата обращения: 28.09.2016).
8. Skjellaug, A. Lagénérationquinevoulaitplusposséder / A. Skjellaug // LeTemps. – 2016. – 25 июня [Электронный ресурс]. URL : <https://www.letemps.ch/societe/2016/06/25/generation-nevoulait-plus-posseder> (дата обращения: 27.09.2016).
9. Левкевич, М. Как легко и «бесшовно» перейти в «облака» / М. Левкевич // CNews. – 2016. – 29 июня [Электронный ресурс]. URL : http://www.cnews.ru/articles/2016-06-28_rguato_po_kursu_oblachno (дата обращения: 27.09.2016).
10. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» [Электронный ресурс]. URL : <http://base.garant.ru/70700506> (дата обращения: 27.09.2016).
11. GoogleDeletesDennisCooper’sBlog, ErasingYearsofArtisticOutput // Artforum. – 2016. – 13 июля [Электронный ресурс]. URL : <http://www.artforum.com/news/id=62177> (дата обращения: 28.09.2016).
12. Носов, Н. Проблемы перехода к облачным технологиям в государственных организациях / Н. Носов // PCWeek. – 2015. - № 1. – С. 13-17.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ РЕГИОНОМ

В.М. Захаров,

*кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

О.В. Быхтин,

*кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальных технологий, НИУ «БелГУ»*

В настоящее время, опираясь, прежде всего, на управленческий опыт администрации Белгородской области, а также регионов ЦФО-лидеров рейтинга эффективности деятельности, выделим и рассмотрим организационно-технологические модели эффективного управления, получившие распространение в этих регионах.

1. Проектное управление. В настоящее время проектное управление полностью интегрировалось в деятельность органов исполнительной власти области и выполняет не

только контрольную функцию, но и стало частью кадровой (в части формирования компетенций, мотивации труда) и организационной (планирование деятельности) работы.

Анализ практического опыта проектного управления и теоретического моделирования его функционального потенциала позволяет сделать такое заключение.

Проектное управление способствует:

- сокращению сроков и повышению качества достигаемых результатов проектов и программ при тех же (неизменных) ресурсах;
- повышению плановости и прозрачности освоения бюджета в течение финансового года, способствует уходу от массивных расходов в конце года, при низком проценте исполнения бюджета вплоть до последнего квартала;
- снижению низкоэффективных расходов бюджета. Так, проект рассматривает денежные средства как способ достижения запланированного результата, в то время как существующая система в значительной мере направлена на освоение денежных средств;
- повышению управляемости в ходе решения отдельных задач за счет контроля за распределением, выравниванием и расходованием ресурсов по всем проектам, повышению детальности планирования и исполнения, мониторинга реализации проектов в режиме он-лайн, оперативности принятия корректирующих действий.

В целом эффективность и результативность проектного управления в органах исполнительной власти области можно рассматривать с трех позиций: для общества, бизнеса и органов исполнительной власти.

2. Кластерное управление. В Белгородской, Воронежской, Липецкой и других областях сложились благоприятные предпосылки для развития зон опережающего развития - кластеров.

Проведенная оценка конкурентных преимуществ, анализ потенциалов регионального развития, выявленные проблемы экономического и социального развития, а также проводимая политика регионального развития дают возможность выделить следующие зоны опережающего развития и территориальные кластеры, позволяющие обеспечить высокий уровень социального и экономического развития в долгосрочной перспективе:

- промышленно-индустриальный кластер;
- зону опережающего развития «Агропромышленный комплекс»;
- строительный кластер;
- региональную инновационную систему;
- транспортно-логистический кластер;
- туристско-рекреационный кластер;
- многокомпонентный социальный кластер.

В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Белгородской области до 2025 года основными результатами реализации кластерной политики должны быть:

- рост производительности труда и инновационной активности предприятий, входящих в кластер;
- повышение интенсивности развития малого и среднего предпринимательства;
- активизация привлечения инвестиций;
- обеспечение ускоренного социально-экономического развития области [1].

3. Инвестиционное управление. В силу известных геополитических и макроэкономических причин наша страна оказалась в новой политической и экономической реальности, которая, с одной стороны, при продолжении существующей монетарной экономической модели приведёт к дальнейшей стагнации экономики, а с другой стороны, открывает перед нами пространство для реализации новых экономических перспектив.

Таким образом, регион, по утверждению Губернатора, располагает колоссальным потенциальным внутренним финансовым ресурсом (более 400 млрд. рублей), который в три раза превышает рекомендуемый уровень инвестиций. Важно при этом создать

стимулы, механизмы и инструменты, которые могли бы данные финансовые ресурсы превратить в инвестиционные [2].

Все это свидетельствует о стратегической ориентации на повышение качества инвестиционного климата региона. И не удивительно, что в 2015 году в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Белгородская область по условиям ведения бизнеса вошла в группу регионов-лидеров и заняла третью строчку после Республики Татарстан и Калужской области.

4. Управление рисками. Ключевые риски для устойчивого социально-экономического развития Белгородской области обусловлены как внешними для региона и страны факторами, так и внутренними ограничениями.

Риск, обусловленный процессом глобализации российской экономики. В условиях интеграции России и Белгородской области в глобальные экономические системы экономика области подвержена воздействию мирового кризиса. Следствием мирового финансового кризиса является развитие кризиса производства, сопровождаемого снижением сырьевых цен и замедлением темпов роста мировой экономики, в сочетании с высокими темпами роста инфляции.

Качественно изменяются процессы конкуренции, как на внутренних, так и на внешних рынках. Либерализация торгового режима при вступлении в ВТО, с одновременным проведением реформ естественных монополий, сопряжена с ростом цен и сильным инфляционным давлением, что будет сокращать возможности конкурировать по цене. Это ставит экономические субъекты Белгородской области перед необходимостью кардинального пересмотра стратегии развития в пользу ориентации на лидерство по качеству и технологиям, а также изыскания дополнительных ресурсов на ее осуществление.

Риск зависимости экономики области от конъюнктуры рынков и цен на сырье и продукцию. Экономика области в значительной степени зависит от внешних факторов: конъюнктуры рынков и цен на железорудное сырье и черные металлы, на сельскохозяйственное сырье и продукты питания, размеров транспортных тарифов, цен и тарифов на топливно-энергетические ресурсы. Региону существенно недостает собственных источников генерации электрической энергии.

В этих условиях приоритетными для региона становятся дальнейшая диверсификация экономики в целях снижения доли черной металлургии, интенсивное развитие конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, ускоренное внедрение энергосберегающих технологий и развитие энергетической базы для экономического роста региона.

Риск технологического отставания. Технологическое отставание влечет за собой низкие показатели производительности оборудования и труда, высокие удельные расходы материальных ресурсов, устаревшие технологии производства, что может привести к утрате конкурентоспособности экономики региона и продукции белгородских предприятий. Производственно-технологическая база требует постоянной модернизации, основанной на использовании новейших достижений науки и технологий последнего поколения.

Одним из основных механизмов регионального управления должно быть изыскание необходимых возможностей для сохранения и развития научно-технического потенциала региона посредством поддержки инноваций, развития инновационной инфраструктуры.

Риск, обусловленный инфраструктурными и институциональными ограничениями. Ограничения инфраструктурного и институционального характера сдерживают развитие бизнеса. В целях минимизации данного риска на уровне Белгородской области необходимо существенно наращивать объемы строительства и реконструкции объектов транспортной и инженерной инфраструктуры не только за счет увеличения бюджетных ассигнований, но и путем привлечения внебюджетных средств на основе развития государственно-частного партнерства.

Риск дефицита трудовых ресурсов и негативных тенденций в развитии человеческого потенциала. На региональном рынке труда сохраняется дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы, несмотря на рост вакансий за последние несколько лет. Основные причины – нарастающий дефицит квалифицированных кадров, серьезные деформации профессиональной структуры и низкое качество рабочей силы.

Для снижения риска дефицита трудовых ресурсов важно повысить эффективность функционирования отраслей, определяющих качество человеческого капитала (образование, здравоохранение, жилищный сектор) и поднять стандарты жизни населения. Необходимо осуществлять меры по повышению производительности труда (за счет повышения уровня образования и «креативности» работников), а также выработать систему приоритетной поддержки высококвалифицированных специалистов ведущих отраслей региональной экономики.

5. Партнерское управление. Партнерство является достаточно продуктивной моделью, так как оно позволяет достичь эффекта управления не «жесткими» административными мерами, а путем согласования, гармонизации, баланса интересов субъектов управления, изыскания внутренних резервов в процессе реализации намеченных целей. В ходе становления партнерских отношений интегрируются организационно-управленческие, финансовые, информационные и другие ресурсы, что обеспечивает минимизацию затрат и способствует повышению качества управленческой деятельности.

В практике регионального управления наметилось несколько направлений использования потенциала партнерских отношений.

Во-первых, это партнерство населения и органов власти в решении местных проблем. Так, например, вариант общественного самоуправления, внедренный в г. Белгороде и других муниципальных образованиях области, позволяет скоординировать интересы муниципальной администрации, жителей территории и находящихся на ней организаций. Основным механизмом взаимодействия между организациями различного профиля является при этом партнерское взаимодействие [3].

Во-вторых, государственно-частное партнерство, сторонами которого выступают органы власти и частные предприятия. Об эффективности такого вида партнерства свидетельствуют, в частности, результаты модернизации профессионального среднего образования в регионе. Крупные бизнес-структуры–работодатели стали не по принуждению, а по внутреннему убеждению полноправными участниками подготовки высококвалифицированных специалистов. Другие примеры успешного партнерства органов власти и бизнес-структур – благоустройство городских территорий, ремонт дорог и поддержание качественного состояния внутригородской дорожной сети, строительство новых объектов здравоохранения, таких как онкорadiологический центр, университетский медицинский центр.

В-третьих, товарищеское партнерство, которое выражается, в частности, в возрождении «цивилизованного класса кооператоров» и, прежде всего, в сельской местности в формах производственной, кредитной и т.д. кооперации. При этом, только за счёт реализации проекта «Семейные фермы Белогорья» региону удалось поддержать и создать больше 10 тысяч самостоятельных предпринимателей на селе. И это не предел для дальнейшего их роста как самостоятельных бизнес-единиц.

6. Социальное управление. Как уже выше отмечалось, смысл социального управления – повышение качества жизни населения, формирование солидарного сообщества, обеспечение условий для активного участия населения в управлении. Социальное управление утверждает и закрепляет приоритет потребностей населения, их своевременного и качественного удовлетворения. В концептуальном отношении оно опирается на идеи о том, что: качество жизни людей – это главный ориентир общественного развития; улучшение качества жизни – долгосрочная перспектива; необходимо постоянное и систематическое изучение потребностей людей и обеспечение условий для их удовлетворения; создание условий для гармоничного развития людей.

В *нормативно-правовом отношении* стратегия улучшения качества жизни населения опирается на региональную программу улучшения качества жизни населения, утвержденную законом Белгородской области от 2 апреля 2003 года № 74 «Об утверждении Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области» [4], и на Договор о взаимной ответственности за реализацию Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области, подписанный руководителями органов государственного и муниципального управления, общественных объединений и в разработке, которых, автор принимал активное участие. Белгородская область стала одним из первых субъектов Российской Федерации, создавших нормативно-правовую основу для реализации региональной стратегии улучшения качества жизни населения.

В *технологическом отношении* реализация стратегии улучшения качества жизни населения предполагает использование технологий программно-целевого и индикативного управления. Но дело не только и не столько в самой стратегии повышения качества жизни населения, сколько в ее успешной реализации. Вот только некоторые примеры.

Настоящую революцию в области предоставления государственных услуг произвело развитие многофункциональных центров. К 10-ти имеющимся в 2014 году добавились ещё 8 многофункциональных центров, работающих по принципу «одно окно». В 2015 году было введено ещё 5 МФЦ и организовано 206 мест так называемого удалённого доступа, в основном это в сёлах, в сельских округах. Удовлетворённость граждан качеством предоставляемых услуг достигла 90% [2]. Это один из лучших показателей не только в Центральном Федеральном округе, но и по стране в целом. Вместе с тем, следует отметить, что через интернет-портал государственных услуг проходит всего около 10% контактов с органами власти. Руководством области поставлена задача – довести этот показатель до 40%.

Выводы.

1. В Белгородской области, так и в других регионах-лидерах рейтинга эффективности получили широкое распространение следующие организационно-технологические модели, обеспечивающие эффективность управления в регионе: проектное управление, кластерное управление, инвестиционное управление, партнерское управление, социальное управление, а также управление рисками. Все эти модели основаны на высокой компетентности руководителей и исполнителей.

2. Проектное управление способствует: сокращению сроков и повышению качества достигаемых результатов при неизменных ресурсах; повышению плановости и прозрачности освоения бюджета в течение финансового года; повышению управляемости в ходе решения отдельных задач за счет контроля за распределением, выравниванием и расходованием ресурсов по всем проектам, повышению детальности планирования и исполнения; способствует мониторингу реализации проектов в режиме он-лайн, оперативности принятия корректирующих действий.

3. В регионах сложились благоприятные предпосылки для развития зон опережающего развития и кластеров: по концентрации производителей, поставщиков, смежных и вспомогательных производств, научно-образовательных организаций; развитой инженерной, транспортно-инфраструктуры; трудового потенциала; продуманного и обоснованного подхода со стороны органов власти к формированию общего видения и принятию совместных решений, обеспечивающих согласованное, сбалансированное и динамичное развитие. Об эффективности кластерной политики в регионе свидетельствует успешное развитие агропромышленного и строительного кластеров.

4. Как выяснилось в ходе исследования, Белгородская область располагает значительным потенциальным внутренним финансовым ресурсом, который превышает рекомендуемый уровень инвестиций. Важно при этом создать стимулы, механизмы и инструменты, которые могли бы данные финансовые ресурсы превратить в инвестиционные.

5. В регионах с эффективным управлением сформирована и развивается широкая сеть партнерских отношений, в которых активное участие принимают не только органы власти, но и население, бизнес-сообщество, структуры гражданского общества.

6. Введена и действует система социального управления регионом, нацеленная на повышение качества жизни населения, формирование солидарного сообщества, обеспечение условий для активного участия населения в управлении; включающая нормативно-правовое, нормативно-технологическое, организационно-управленческое и инструментально-технологическое обеспечение.

7. Благодаря достигнутой за последние годы стабильности развития региональной экономики и социальной сферы Белгородская область имеет возможность ставить перед собой амбициозные стратегические цели развития. В то же время она стоит перед необходимостью преодоления ряда долговременных системных вызовов, которые создают определенные риски. Ключевые риски для устойчивого социально-экономического развития Белгородской области обусловлены как внешними для региона и страны факторами, так и внутренними ограничениями.

Литература

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года: постановление правительства Белгородской области от 25 января 2010 г. № 27-пп // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

2. Отчет Губернатора Белгородской области Евгения Савченко о результатах деятельности Правительства области в 2014 году. – Белгород, 19 февраля 2015. – Режим доступа: <http://belregion.ru/>.

3. Боженов, С.А. Развитие стратегического управления городом: социально-технологический аспект / С.А. Боженов, Н.С. Данакин. – Белгород: ИП Остащенко А.А., 2009. – 188 с.

4. Об утверждении Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области: Белгородской области от 2 апреля 2003 года № 74 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Информ. банк. «Версия Проф». Разд. «Законодательство».

К ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ В РАМКАХ АТТЕСТАЦИОННЫХ ПРОЦЕДУР

В.В. Зотов,

доктор социологических наук, профессор,

проректор по научно-исследовательской и инновационной работе,

ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»

М.В. Кузнецова,

преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга

АНОО ВО «Индустриальный институт, г. Курск

Динамические процессы, происходящие в обществе, в частности на государственной гражданской службе, обуславливают определённые изменения требований к профессиональной деятельности специалистов государственной гражданской службы. Кадровый потенциал государственной службы рассматривается не только в качестве ключевого фактора, определяющего эффективность управления в стране, но и фактора её социально-экономического развития. Кадровый потенциал государства всегда рассматривался и рассматривается в качестве ключевого фактора превращения нашей страны в передовое де-